

После Великой Отечественной войны русские переселенцы на руинах Кёнигсберга и других городов Восточной Пруссии, откуда немцы были депортированы в 1947 году, собирались строить свой мир. Архитекторы проектировали неоклассические ансамбли, но эти замыслы не были реализованы. Советские города Восточной Пруссии были застроены в 60–70-х годах панельными пятиэтажками и безликими модернистскими общественными зданиями. Советской идентичности, которая ассоциируется с конструктивизмом и неоклассикой, Калининградская область не получила, русской никогда не имела. Сегодня идут разговоры о диффузии немецкой и русской культур, но на деле все сводится к призывам реставрировать сохранившиеся немецкие довоенные постройки и приводить новую застройку в соответствии с ними, используя явные и неявные цитаты. Носителей немецкой культуры в Калининградской области нет.

Ключевые слова: Калининградская область; советская Восточная Пруссия; российская Восточная Пруссия; советская идентичность; неоклассика; немецкая культура; русская культура; диффузия культур.

After the Great Patriotic War, the Russian settlers were going to build their own world on the ruins of Königsberg and other cities in East Prussia, from where the Germans were deported in 1947. Architects designed neoclassical ensembles, but those plans were not realised. The Soviet towns of East Prussia were built up in the 60s and 70s with five-storey panel blocks and faceless modernist public buildings. The Kaliningrad region did not receive the Soviet identity associated with constructivism and neoclassicism, nor did it ever have a Russian identity. Today people discuss a diffusion of German and Russian cultures, but in reality it comes down to a call to restore the remaining German pre-war buildings and to bring the new buildings in line with them, using explicit and implicit quotations. There are no bearers of German culture in the Kaliningrad region.

Keywords: Kaliningrad region; Soviet East Prussia; Russian East Prussia; Soviet identity; neoclassicism; German culture; Russian culture; diffusion of cultures.

Здесь прусский дух, но Русью пахнет... / There is a Prussian spirit here, but it smells of Russia...

текст

Елена Багина

Уральский федеральный университет
им. Б. Н. Ельцина /

text

Elena Bagina

Ural Federal University
named after B. N. Yeltsin

Я не мог бы сбросить с себя, как сюртук, свое пруссачество.

Отто фон Бисмарк

Июль 2022 года. Светлогорск

Ни жары, ни войны. Транспортная блокада. Война и далеко, и близко. Здесь, в Светлогорске, тихо. Пограничные катера на горизонте появляются и исчезают...

Ветрено и свежо на морском берегу. Волны выбрасывают на берег янтарь. Бревна волнорезов в морской пене. *Bernstein in Russland ist billig* – вспоминается фраза из учебника немецкого языка. Был ли он дешевле в Восточной Пруссии до Второй мировой войны?

Янтарь в Светлогорске повсюду. Отдыхающие ищут капельки окаменевшей смолы на пляже, покупают у уличных торговцев и в фирменных магазинах. Уехать отсюда без украшений и сувениров из янтаря как-то даже непривычно.

Гиды рассказывают туристам, как по Великому янтарному пути в античности из Прибалтики в Средиземноморье доставлялся балтийский янтарь; говорят, что о янтаре упоминает отец истории Геродот, что окаменевшую древнюю смолу называли «золотом севера», цитируют «Одиссею» Гомера, вспоминают Нерона и его любовь к янтарию, вспоминают, что на Руси янтарь называли алатырём, а Балтийское море Алатырским... Гиды свое дело знают хорошо [1].

В конце 1940-х годов, когда в советскую часть Восточной Пруссии приехали русские переселенцы, мало кто из них понимал ценность янтаря. «Понятия не имели, что такое янтарь. Когда с мамой мы жили в подсобном хозяйстве, там были такие огромные куски. Мы их, чтобы поджарить хлеб, бросали в печь. Он сгорает быстро, жар дает. И называли его «канифоль». Канифоль и канифоль – горит хорошо. На пляже много янтаря валялось – и крупный, и мелкий. Его никто не собирал. Это ведь только в последние годы ажиотаж начался. А тогда на него и внимания не обращали», – вспоминала Екатерина Петровна Кожевникова из Приморска (до 1946 года Фишхаузен – Fischhausen) [2].

Эта земля сегодня славится не только умеренным климатом, песчаными пляжами, дюнами, поросшими соснами, янтарем... Привлекает и «западность» этого края. Немцы, литовцы и поляки отсюда ушли в конце 1940-х годов XX века не по своей воле. Русские переселенцы приехали и увидели разрушенную оболочку чужой жизни, которая представлялась им сказочно красивой, изобильной, спокойной...

Переселенцы вспоминали: «Когда подъезжали к городу на поезде, поразили дома с черепичной крышей. Было очень необычно. Сразу ощущалось, что здесь жили совсем другие люди. Крыши домов островерхие и красиво выглядели. Все вокруг казалось чужим, необычным, немного пугающим. И аккуратные деревенские домики, покрытые красной черепицей, и обсаженные

^ Калининград. Блокированные жилые дома. Постройка 2020 года

^ Калининград. Городские ворота Кёнигсберга. Фрагмент

деревьями дороги, и асфальт повсюду (из воспоминаний А. В. Целовальниковой).

«Даже по развалинам, которые я наблюдала из окна вагона, сразу было видно, что это уже не Россия, а Западная Европа. Сердце не стучало, а колотилось. Все было вокруг интересным, незнакомым, любопытным. Даже по остаткам зданий видно было, как красив был город до войны. Улицы вымощены булыжником, зеленые от деревьев. И, несмотря на развалины, меня охватило чувство какого-то благоговения. <...> Все было ухожено, к каждому домику вели мощные дорожки. Домики, даже их развалины, окружал ухоженный кустарник. Видно было, что раньше здесь жили люди, ценившие природу, красоту и свой уют (из воспоминаний А. А. Копыловой) [2].

С точки зрения теории войн есть война и межвоенный период, который делится на послевоенный и предвоенный. В XVIII – XX веках войны по территории Восточной Пруссии прокатывались регулярно. Межвоенные периоды были не столь продолжительными, но каждый раз раны залечивались относительно быстро. Шрамы Второй мировой войны видны и сегодня, даже в Светлогорске, который избежал больших разрушений. Здания можно восстановить. Ментальные раны в одном поколении не лечатся. Их последствия – повод для новых конфликтов.

Поселение, которое некогда было на месте Светлогорска и насчитывало десяток рыбацко-крестьянских домов, называлось «Русе-мотер», что на самбийском диалекте прусского языка означало «край погребов». «Русе» звучит так похоже на Русь. Но нет, русских здесь в это время не было и быть не могло. Рыцари Тевтонского ордена, завоевав в XIII веке землю литовского племени пруссов, переименовали «Русе-мотер» в «Раусе-мотер», затем в «Рауше-мотер», а далее просто в «Рауше» [3].

Светлогорск до 1947 года назывался Раушен (Rauschen), что означает по-немецки «шуршать, журчать». Его немецкое имя сразу после Второй мировой войны хотели забыть, но материальные свидетельства довоенного прошлого были повсюду. Даже волны шуршали здесь по-немецки rauschen – schön, rauschen – schön... Все города и поселки советской Восточной Пруссии

в конце 1940-х годов поспешно переименовывали. Прошло почти 80 лет, но до сих пор в Калининградской области в ходу и немецкие, и советские топонимы: Гүсеv – Гумбіннен (Gumbinnen) Зеленоградск – Кранц (Kranz), Янтарное – Пальмнікен (Palmnicken), Калининград – Кёнигсберг (Königsberg) ... Чтобы подчеркнуть нерусское происхождение этой земли, столь милое многим россиянам, ориентированным на Запад, отели в Калининградской области часто называют по-немецки. Есть отели с немецкими названиями и в Светлогорске: «Альт Платц Раушен», «Зеештерн» и т. п., но в русских

< Калининград. Башня Дона

справочниках их немецкие названия пишут кириллицей. Тем не менее *bitte willkommen* (добро пожаловать)! Если не нравятся отели с немецкими названиями, можно остановиться в Светлогорске в гостинице «Русь», нейтрально-модернистском строении, в архитектуре которого нет и намека на фахверк, островерхие черепичные крыши и прочие приметы архитектурного прошлого этой земли. Архитектура пансионатов и гостиниц советского периода нейтральна и бедна. Хрущевские пятиэтажки (как же без них) и вовсе выглядят здесь как бедные родственники в поношенной одежде.

Есть отель, пользующийся в Светлогорске большой популярностью. Это «Дом Сказочника». Иногда этот отель называют Резиденцией Гофмана. На его территории разбросаны небольшие скульптуры, посвященные героям сказок Гофмана и самому писателю. У скульптурной композиции, изображающей Гофмана (скульптор С. Н. Усачёв) всегда много людей. Называется она

> Светлогорск. Вилла 20-х годов XX века

v Зеленоградск. Бывшая водонапорная башня

«Двойственность внутреннего мира». С одной стороны, Гофман был писателем-сказочником, композитором, известным под псевдонимом Иоганн Крейслер, художником и театральным декоратором, с другой – чиновником и юристом. Скульптура изображает двух разных Гофманов, живущих в одной оболочке.

Возможно, в Раушене бывал родившийся в Кёнигсберге в 1776 году Эрнест Теодор Амадей (Вильгельм) Гофман. (Имя Амадей он взял себе в честь Моцарта, которого боготворил.) Правда, тогда, когда жил Гофман, это была маленькая рыбацья деревня. Курортом Раушен стал в начале XIX века. Но физическое пребывание Гофмана в этих местах – не главное. Важно, что его память здесь увековечили.

Резиденция Гофмана находится по адресу: переулок Гофмана, 2. Но чтобы найти эту достопримечательность Светлогорска, вы будете от железнодорожной станции Светлогорск-2 (так теперь называется железнодорожная станция Раушен-дюна, открытая в 1906 году) сначала идти по улице Ленина (в Раушене она называлась Strandstrasse – Прибрежная), потом свернете на улицу Карла Маркса, повернете на улицу Горького, увидите музей «Колесо истории», свернете перед ним налево – и вот вы уже в переулке Гофмана. И перед вами два корпуса отеля «Дома сказочника». Этот путь символичен. Чтобы начать увековечивать в топонимах память Эрнеста Теодора Амадея Гофмана, Симона Даха, Кристианоса Донелайтиса в городках и поселках российской Восточной Пруссии, нужно было многое переосмыслить и многое забыть.

Колесо истории повернулось в 1990-х... Прусский гений места приободрился: стали активно реставрировать особняки и гостиницы, построенные до Второй мировой войны, и строить для новых русских нечто подобное. Правда, керамическая черепица была в этих новых строениях по большей части заменена металлочерепицей, фахверк просто рисовали на фасадах и пр. А потому облик новых строений нередко напоминает театральные декорации: как ни старались архитекторы приблизиться к идентичным немецким образцам XIX – XX веков, модернистские «уши» в этих стилизациях видны особенно отчетливо в грубоватых деталях. Сказалась

^ Скульптурная композиция «Эрнст Теодор Амадей Гофман. Двойственность внутреннего мира». Автор С. Н. Усачёв

^ Отель «Дом Сказочника» в Светлогорске

выучка, которую профессионалы получили в 60–70-х годах XX века. Понимать душу исторических стилей тогда не учили, а упрощение традиционных элементов понималось как неявная цитата и признак современности. Модернистская парадигма предполагала, что проектировать нужно новое, только новое и ничего кроме нового; стилизация – пережиток, эклектика отвратительна. Но самое забавное, что в массе архитекторы и сегодня используют эклектический метод, не особенно задумываясь о философии архитектурной формы. Только образцы для стилизаций в 1960–1980-х годах были корбюзийские, райтовские, мисовские... et cetera, а теперь во времена более «либеральные» можно подражать кому хочешь и даже иронизировать.

Но постмодернистская ирония – вещь тонкая. Редко кому удается в архитектуре иронизировать изящно. Для этого нужно иметь, вероятно, кроме архитектурного, еще и философское образование. Чарльз Мур, который выпустил джинна иронии, построив в Новом Орлеане знаменитую площадь Италии, был доктором философии. Впрочем, в Светлогорске и гостиницы, и особняки в разгар увлечения постмодерном строили без иронии, с прусской основательностью и серьезностью. Гений места строго следил за этим. Хотя странные сооружения, претендующие называться постмодернистскими, в 90-х там тоже появились. Но погоды они не сделали.

В российской части Восточной Пруссии спокойный бюргерский контекст старых немецких городков жестко диктует архитекторам выбор прототипов. Нет, конечно, можно преодолеть этот диктат и построить нечто иное и сегодня. Пример – «Янтарь-холл» в Светлогорске (Архитектурная мастерская Александра Башина, 2015 г.). Такой холл, ничего не меняя, можно поставить, например, в Подмосковье и рассказывать, что символика сооружения связана с холмами Русской равнины, извилистыми берегами рек и т. п.

«Янтарь-холл» расположен несколько в стороне от туристического центра Светлогорска, и это местоположение оправдывает его абстрактно-нейтральную архитектуру. От моря к нему можно подняться на лифте. Но являются ли подобные постройки вершиной современной архитектуры?

Июль 2022 года. Зеленоградск

Недалеко от Светлогорска – приморский курортный городок Зеленоградск, бывший Кранц (Cranz). В 1816 году по инициативе профессора Ф. Кесселя (1765–1844), заметившего, что в Кранце люди живут дольше, чем в других местах, был основан курорт. За несколько десятилетий на месте голых песчаных пустошей обустроили парк, появились гостевые дома, купальни, грязелечебницы. Песчаные пространства засадили кустарниками, деревьями, травами-песколюбями. Богом забытая деревушка превратилась в королевский курорт. В 1885 году открыли железнодорожную линию Кёнигсберг – Кранц. Паровозы с вагончиками имели названия птиц: «Сокол», «Орел», «Чайка» [4].

< Макет средневекового города в парке. Светлогорск.

С началом Первой мировой войны отдыхающие перестали сюда приезжать, разорились владельцы отелей, ресторанов, прогулочных катеров. В межвоенное время (интербеллум) Кранц вновь наполнился отдыхающими, и вновь открылись отели, рестораны, грязелечебницы.

Во время Второй мировой войны город практически не пострадал. Но в первые послевоенные десятилетия отдыхающих было мало. Сегодня туристов привлекает широкая полоса пляжа, длинный прогулочный променада вдоль моря, прусский дух довоенных вилл и отелей. Из достопримечательностей, которые обязательно показывают, – бывшая водонапорная башня, поднявшись на которую можно увидеть панораму города, музей «Домик ангелов», музей кошек «Мурариум», музей филинов и сов «ФилоСовия» и т. п.

По всему городу изображения кошек. Коты – неофициальный символ Зеленоградска, заменивший камбалу, которая до сих пор красуется на гербе города. (Камбала,

> Зеленоградск. Вилла Крелля

v Зеленоградск. Изображения кошек на домах

копченая по уникальной технологии, считалась местным деликатесом. Этой рыбы было много в районе Куршской косы.) Для уличных кошек в центре Зеленоградска построены домики, есть даже официальная должность «котошефа», который должен кормить вольных котов и кошек.

Пожалуй, кошки в Зеленоградске стали самым ярким туристическим аттракционом и разбавили прусский дух старого Кранца. Тема котиков, как всегда, оказалась бесприоритетной. Конечно, не для всех. Многие стремятся побывать в Краеведческом музее, что располагается в бывшей вилле Макса Крелля. В путеводителях пишут, что построено это здание «в сочетании готического и русского стиля». Есть и еще более интересные утверждения: «Макс Крелль был мэром прусского города Мемель, а после отставки переехал со своей семьей в Кранц. Здесь он построил для себя виллу в архитектурном стиле смешения русского барокко и немецкой готики. Крыша покрыта красивой глазурированной черепицей» [5].

Вовсе не Мемеля был бургомистром Макс Крелль, а Дойч-Эйлау (сейчас это польский город Илава в Варминьско-Мазурском воеводстве). Не он построил эту виллу, а кёнигсбергский еврейский фабрикант и лесоторговец Израиль Пик. В 1927 году Пик продал дом Макс Креллю, поэтому вилла до сих пор носит его имя. Интересно, что с 1932 по 1937 год Израиль Пик работал в СССР – руководил работой предприятий в Москве и Сталинграде (ныне Волгоград). В 1939 году он уехал в США вместе с семьей, спасаясь от нацистов [6]. Если «русский стиль» виллы Крелль сомнителен, то русский след в этой истории все же есть. Есть и еще один заметный русский след в истории Кранца: в 1901 году здесь отдыхал российский министр П. А. Столыпин с женой и детьми. Столыпин был известной фигурой, поэтому его приезд на курорт Восточной Пруссии отмечен в хронографе Кранца – Зеленоградска. А сколько менее известных российских поданных посещало до революции немецкие прибалтийские курорты? Вероятно, немало: пример Столыпина был заразителен.

^ Светлогорск. Современная гостиница

^ Светлогорск. Современный торговый павильон

Июль 2022 года. Калининград

Первое, что бросается в глаза, когда впервые попадешь в Калининград – Кёнигсберг, – нет советских неоклассических построек. Не построили здесь дворцов и парадных площадей с башнями и ордерными портиками по объективным причинам. На советскую Восточную Пруссию в конце 1940-х – начале 1950-х годов просто не хватило средств. В течение двух десятилетий после окончания Второй мировой войны центр Калининграда оставался разрушенным. Многие послевоенные героические фильмы сняты в 50-х годах здесь. И жители нередко слышали крики и автоматные очереди, когда снимали в руинах очередной фильм.

К началу 1960-х были отстроены заново Минск и Волгоград, Киев и Воронеж – Калининграду не повезло: город стали восстанавливать (по сути, строить заново) после известного постановления об излишествах (постановление № 1871 от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»). Неоклассического буфера между сохранившимися немецкими строениями и новой микрорайонной застройкой Калининград не получил. Зато панельных пятиэтажек было построено предостаточно. Немцы, депортированные из советской части Восточной Пруссии, в 1947 году, посетив родину в 90-х, не узнавали город. На месте исторической тесной застройки стояли типовые панельные микрорайоны, испортившие не только Кёнигсберг, но и большинство исторических городов СССР. Аргументы, оправдывающие такую застройку, известны. Обстоятельства, предшествовавшие решению застраивать так огромные территории в СССР, тоже. Поэтому о калининградских микрорайонах говорить не буду.

Интересно, как выглядел бы Калининград, если бы там появились послевоенные неоклассические ансамбли, так украсившие Минск и Киев? И ведь могло такое случиться. Но если в 30–50-х годах в советской архитектуре Армении, Азербайджана, Украины и других республиках национальный акцент в неоклассике приветствовался, то в советской Восточной Пруссии в первое послевоенное десятилетие это было немислимо. Чужая культура вызывала интерес, нередко восхищение (робость, бла-

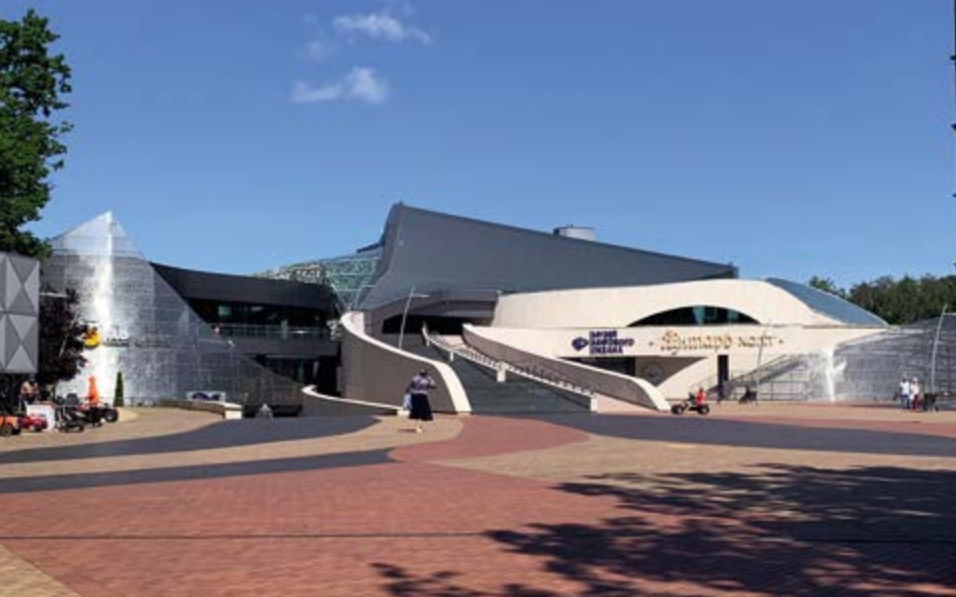
гоговение, et cetera), но на руинах Кёнигсберга и других разрушенных городов собирались строить свой мир.

Но как, не утратив ценностей своей культуры, в то же время принять и понять ту, которая развивалась на этой земле веками. В такой постановке эта задача и после Второй мировой войны, и сегодня не ставится. Встает законный вопрос: какие ценности советской культуры необходимо сохранять на территории Калининградской области? Какие значимые архитектурные объекты, обогатили облик российской части Восточной Пруссии почти за 80 лет? Можно ли назвать эти объекты русскими, советскими? Или они нейтральны, интернациональны по своему духу?

Увы, прусский дух оказался сильнее и новые архитектурные объекты либо пропитаны этим духом, либо нейтрально абстрактны. Могло бы, конечно, быть иначе, если бы советские неоклассические проекты конца 1940-х – начала 1950-х годов XX века были реализованы.

Архитектор М. Р. Наумов в «Калининградской правде» от 30 апреля 1949 года писал: «Надо сказать, что центр города застраивался немцами беспланово, варварски, что вообще характерно для капиталистических городов. Здесь много узких улиц, где с трудом проезжал трамвай. <...> На месте [старых] зданий пройдут проспекты, зеленые бульвары и скверы. <...> В первую очередь должны быть восстановлены ценные здания. На строительство их пойдет кирпич и щебенка с разбираемых строений <...> Основная композиционная ось города пройдет через центр, связав правый берег с левобережьем. В центре города намечена постройка огромного Дворца Советов. Возможно, что постаментом для него явится площадка нынешней крепости с башней и большой площадью, спускающейся к реке <...> Огромное здание Дворца Советов мыслится как памятник великому деятелю коммунистической партии и советского государства – Михаилу Ивановичу Калинин. Дворец должен быть увенчан высокой, видной издали башней-маяком, которая подчеркнет характер Калининграда – города-порта. Создание будущего Дворца – дело наших советских зодчих» [7].

Сегодня о средневековых улочках Кёнигсберга с плотно прижавшимися друг к другу островерхими домами архитекторы (и не только) вспоминают с ностальгией.

^ Светлогорск. «Янтарь-холл»

Их не хватает современному Калининграду, чтобы стать подобием Кёнигсберга. В последние 30 лет о русском духе здесь и думать забыли.

Городом с советской идентичностью Кёнигсберг не смог стать, поскольку наиболее яркими и узнаваемыми в советской архитектуре остаются два направления – конструктивизм и неоклассика. Ни того ни другого в Калининграде по объективным причинам нет. Городом с русской идентичностью стать тоже не может.

В последнее время прусский гений места стал диктовать свои условия громко и категорично. И вот в Калининграде украшают панельные хрущевки накладными фасадами под XIX век, строят милые декорации Рыбачьей деревни напротив острова Канта и тому подобное. Имитации вполне удовлетворяют туристов, и не только туристов.

Архитектор Наумов восторженно писал о Дворце Советов. Он мог бы быть построен, как положено, в стиле сталинских высоток, которые ныне Андрей Бархин иначе, чем советское ар-деко, не называет. Но героический пафос таких сооружений вряд ли был свойствен ар-деко – гедонистическому направлению в архитектуре 1930-х годов.

Здания, подобные московским небоскрегам начала 50-х годов, были построены в Варшаве, Праге, Таллине, Риге... За яркую советскую идентичность их так не любят сегодня чехи, поляки и прибалты. Были бы эти сооружения нейтральными – они бы никого не раздражали. Но послевоенная неоклассика во многих городах за пределами бывшей во Второй мировой войне страны и с русским духом. Историю сегодня активно переписывают и материальных напоминаний о правде не хотят видеть. Русофобия в последнее время достигает невиданных масштабов в «просвещенной» Европе.

Если бы Дворец Советов был построен в Калининграде, подобно московским высоткам, никто не говорил бы о том, что это сооружение нужно снести и Королевский замок восстановить. Попробовали реализовать проект уже не дворца, а Дома Советов на том же месте. Тоже не получилось. Не всегда монументальные замыслы удается реализовать.

История идеи строительства Дворца Советов в Калининграде такова: в начале 1950-х годов главным архитектором города Д. Навалихиным был составлен план реконструкции Калининграда, в соответствии с которым на месте бывшего Королевского замка должно было быть построено административное здание в стиле сталинских высоток. Такое решение было логичным. Победители всегда ставили на завоеванных территориях свои храмы на месте храмов поверженных народов. Сталинская высотка на месте Королевского замка построена не была. Прошло время. В 1967 году был разработан новый генеральный план Калининграда. В соответствии с этим планом на месте бывшего рва Королевского замка должно было возникнуть 28-этажное здание Дома Советов. В процессе реализации проект неоднократно корректировался. В результате было построено 21-этажное здание, немного напоминающее известное творение Оскара Нимейра в Бразилии. (К вопросу о прототипах.) Но завершено это сооружение не было. Так и стоит в центре Калининграда монументальный памятник эпохе перестройки, который собираются то достраивать, то сносить и восстанавливать Королевский замок. Проект высотного общественного центра, разработанный «Студией 44», мог бы украсить место, где некогда был замок. Но уже ни о какой «русскости» в этом проекте речи не идет. Образная структура поддерживает «пруссский дух». До сих пор идут споры, насколько будет уместен такой общественный центр. Есть сторонники, есть и противники.

«Для того чтобы Калининград имел свой неповторимый облик, необходимо максимально возможно сближать его с обликом Кёнигсберга. Многие для этого нужно, но прежде всего необходимо воссоздать здание Альбертины на острове Канта и предназначить его для библиотеки университета, для размещения в нем философского факультета и Международного института Канта. Тогда новой жизнью мог бы зажить и Музей Иммануила Канта в Кафедральном соборе, став важнейшим звеном единого комплекса», – пишет Л. А. Калининников, профессор Калининградского государственного университета [8]. Такие настроения характерны. Могло ли быть иначе? Вряд ли. Есть множество

^ Светлогорск. Современный особняк

22 января 1758 года под звон колоколов всех церквей русский (!) генерал Виллим Виллимович Фермор вошел в Кёнигсберг и занял дворец, который незадолго до этого покинул прусский фельдмаршал. Генералу вручили ключи от города. Так началась пятилетняя русская оккупация. Официальные лица присягнули на верность императрице Елизавете, были введены русские деньги и праздники. Назначили русского генерал-губернатора. В целом в жизни Восточной Пруссии и Кёнигсберга мало что изменилось. Прусские чиновники остались на своих местах, русские офицеры ходили на лекции в университет слушать Эммануила Канта и других профессоров. Кёнигсберг «стал более оживленным (zeitvertreibender) местом.

Для многих немцев русская оккупация означала освобождение от старых предрассудков и обычаев. Немецкое общество в Восточной Пруссии в это время утратило чопорность и стало менее замкнутым. Русские офицеры

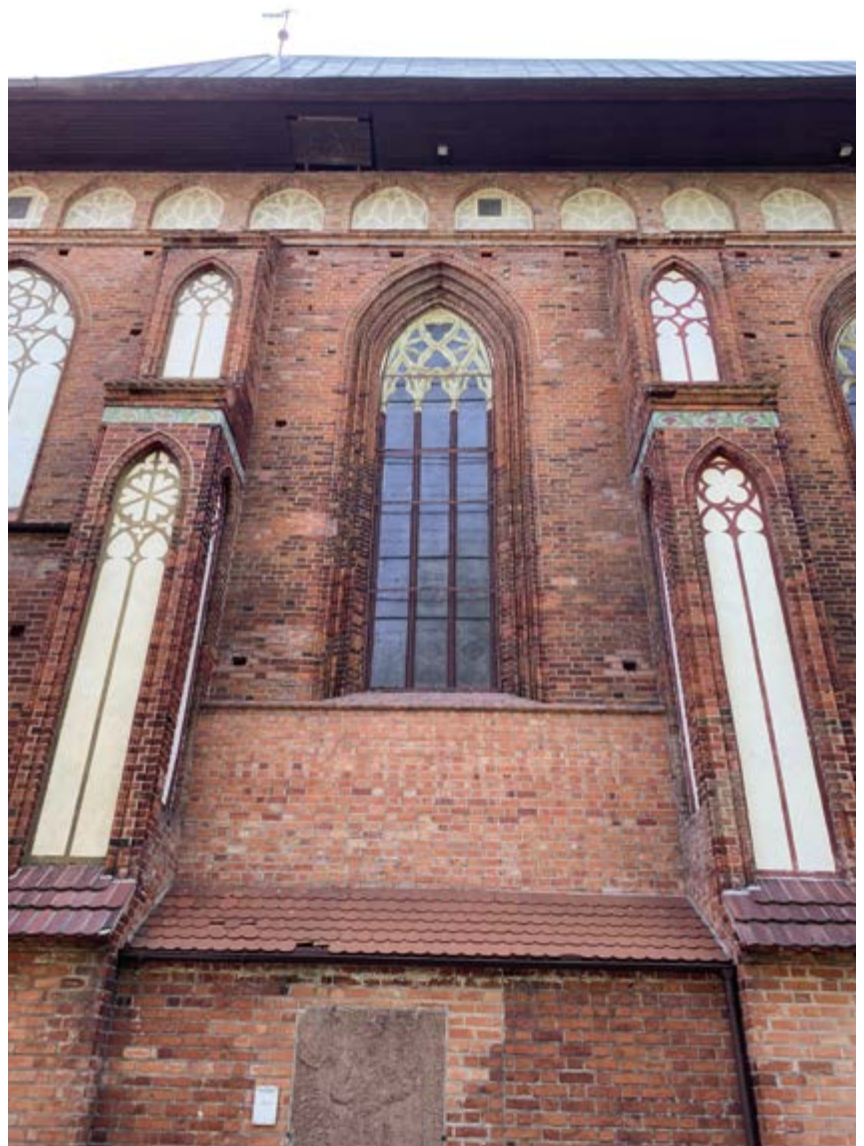
причин для «реставрационных» настроений и среди профессоров, и среди архитекторов.

«На данном этапе Калининградская область развивается, поддерживая, с одной стороны, культурную преемственность характерных для этого региона исторических традиций, так и в контексте великой русской культуры», – написано на официальном сайте Калининградской области [9]. Первое утверждение не подлежит сомнению. А вот что такое «контекст великой русской культуры» – в этом стоит разобраться. «Диффузия культур, существовавших на территории этого края, ощущается на каждом шагу: брусчатые улицы, форты, кирхи, орденовые замки, соседство немецкой, советской и современной архитектуры», – читаем дальше [9]. Соседство немецкой, советской и современной архитектуры есть, а вот диффузии, то есть взаимопроникновения, нет. В результате диффузии воды и краски вода окрашивается в тот или иной цвет. Получается, к примеру, синяя или красная вода. Воздух в результате диффузии насыщается запахами. В архитектуре взаимопроникновение может означать некое новое качество. Так, о диффузии культур можно говорить в творчестве Луиса Кана, Ивана Леонидова, Фрэнка Ллойда Райта...

Сегодня диффузия культур в Калининградской области – утопическая мечта. Носителей немецкой культуры там уже давно нет. Осталась привлекательная для россиян европейская оболочка прошлой немецкой жизни, уже давно мертвая. Раки-отшельники живут в ракушках брюхоногих моллюсков. Такая уж у них природа. Но чтобы они сами строили для себя подобие таких раковин – об этом никто не слышал. Характерно, что наиболее привлекательной остается историческая немецкая архитектура, возникшая до XIX века. О ней-то и грустят.

Города российской Восточной Пруссии для россиян были и остаются западными, и в этом их привлекательность. Но приметы Запада чисто внешние. Прусский дух живет здесь только в сохранившихся артефактах. Тем не менее слабое влияние русской культуры на Восточную Пруссию было. Правда, давно, когда во время Семилетней войны (1756–1763), русские войска впервые заняли Восточную Пруссию и Кёнигсберг.

v Шрамы войны на кафедральном соборе на острове Канта в Калининграде

женились на немках, которые меняли религию и становились православными. Торговцы богатели на поставках русской армии.

Теодор Готлиб фон Гиппель, который во время семилетней войны учился в Кёнигсбергском университете, увлекся «загадочной русской душой» (возможно, женской) и всем русским. В 1760 году он уехал в Санкт-Петербург, был принят при дворе и в высшем обществе. Свое пребывание в России считал «одной из приятнейших эпох» своей жизни, больше похожей «на экстаз, нежели на земную реальность», говорил о *Seelenmanumission* (освобождении души от рабства), которое навсегда изменило его отношение к жизни. В 1780 году был назначен бургомистром Кёнигсберга [10].

Как это было возможно, чтобы оккупанты слушали Канта, а будущие бергомистры увлекались всем русским? Наверное, случилось то, что называют диффузией культур. Правда, культуры тоже были неоднородны.

> Кафедральный собор на острове Канта

v Макет старого Кёнигсберга

Были культуры аристократические, мещанские, крестьянские, и иногда представители этих разных культур одной национальности с трудом понимали друг друга. Просвещенные аристократы разных национальностей легко находили общий язык. Слушали Канта и свободно говорили по-немецки русские дворяне. Увлекались русской культурой немецкие философы и поэты. Но это было давно.

Руины архитектурно-градостроительной оболочки великой немецкой культуры в Калининградской области ныне ценят. Эти руины – символ Запада. Их реставрация – материализация сказок, которые русские рассказывали себе много веков подряд о том, какой на самом деле уровень комфорта они хотели бы иметь. Запад в массовом сознании – не великие философы и литераторы, а чистота, порядок, бюргерский уют, изобилие товаров. Изобилие товаров есть сегодня и в России, но... «Земля наша богата, порядка в ней лишь нет...» А порядок, как известно, в голове, так же как и хаос.

Сегодня конфликт России и Запада стал катализатором поиска национальной идентичности. Необходимость говорить о культурных традициях, ценностях, мифах, национальной архитектуре стала очевидной. А как же с российской Восточной Пруссией, где живут сегодня 78,1% русских и только 0,6% немцев? Немецкая культура для многих остается кантовской «вещью самой по себе» (*Ding an sich selbst betrachten*).

На могилу Канта в обязательном порядке водят туристов. Состоятельные люди строят себе бюргерские особнячки. В Калининградской области это по крайней мере органично. Сбросить свое пруссачество этот край не может. А в Центральной России почему на коттеджах рисуют фахверк?

Литература

1. Янтарь в древности и Средневековье. – URL: https://m.ambermuseum.ru/home/about_amber/in_ancient_times_and_middle_ages (дата обращения: 15.09.2022).
2. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. – URL: https://www.klgd.ru/city/history/peresel/gl_3.php#3_3 (дата обращения: 20.09.2022).

< Калининград. Рыбная деревня

3. Путешествие в Раушен (Светлогорск). – URL: <https://rumyantsevphoto.livejournal.com/4052.html> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Зеленоградск (Кранц). История курорта. – URL: <https://gid39.su/zelenogradsk-istoriya-kurorta/> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Вилла Крелля в Зеленоградске. – URL: <https://geomerid.com/ru/place/villa-krellya-zelenogradsk-dostoprimechatelnosti/overview/> (дата обращения: 11.10.2022).
6. Жданова, Т. Тайна виллы Крелль. – URL: <https://volnanews.ru/history/tajna-villy-krell/> (дата обращения: 11.10.2022).
7. Наумов, М. Будущее Калининграда // Калининградская правда. – 1949. – 30 апр.
8. Калининков, Л. А. Кант – Кёнигсберг – Калининград. – URL: https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_13.php (дата обращения: 12.10.2022).
9. История Калининградской области. – URL: <https://gov39.ru/press/region/istoriya-kaliningradskoy-oblasti/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Теодор Готлиб фон Гиппель. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Раппапорт, А. Об уместности // Проект Байкал. – 2020. – № 66. – С. 60–62.

References

- Amber in the antiquity and in the middle ages. Retrieved September 15, 2022, from https://m.ambermuseum.ru/home/about_amber/in_ancient_times_and_middle_ages
- Istoriya Kaliningradskoi oblasti [History of Kaliningrad region] (n.d.). Retrieved October 10, 2022, from <https://gov39.ru/press/region/istoriya-kaliningradskoy-oblasti/>
- Kalinnikov, L. A. Kant - Königsberg - Kaliningrad. Baltiyskiy almanakh. Retrieved October 12, 2022, from https://www.klgd.ru/city/history/almanac/a5_13.php
- Naumov, M. (1949, April 30). Budushchee Kaliningrada [The future of Kaliningrad]. Kaliningradskaya pravda.
- Rappaport, A. (2020). On the well-placedness. Project Baikal, 17(66), 60-62. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.66.1717>
- Rumyantsev, A. (2009). Puteshestvie v Raushen (Svetlogorsk) [Journey to Rauschen (Svetlogorsk)]. Retrieved October 1, 2022, from <https://rumyantsevphoto.livejournal.com/4052.html>
- Theodor Gottlib von Hippel (2022). In Wiki. Retrieved October 15, 2022, from <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Villa Krellya v Zelenogradsk [Villa Krell in Zelenogradsk] (n.d.). Retrieved October 11, 2022, from <https://geomerid.com/ru/place/villa-krellya-zelenogradsk-dostoprimechatelnosti/overview/>

Vostochnaya Prussiya glazami sovetskikh pereselentsev. Pervye gody Kaliningradskoi oblasti v vospominaniyakh i dokumentakh [East Prussia through the eyes of Soviet settlers. The first years of the Kaliningrad region in memoirs and documents]. Retrieved September 20, 2022, from https://www.klgd.ru/city/history/peresel/gl_3.php#3_3

Zagorny, N. (2021). Zelenogradsk (Kranz). Istoriya kurorta i chto v nem posmotret [Zelenogradsk (Cranz). History of the resort and what one can see there]. Retrieved October 1, 2022, from <https://gid39.su/zelenogradsk-istoriya-kurorta/>

Zhdanova, T. (n.d.). Taina villy Krell [The mystery of Villa Krell]. Retrieved October 11, 2022, from <https://volnanews.ru/history/tajna-villy-krell/>

< Дом Советов в Калининграде